

УДК 343.2 (045)

РОДОВОЙ И ВИДОВОЙ ОБЪЕКТЫ СЕПАРАТИЗМА

Михаил СТИРАНКА,

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Львовского государственного университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В данной статье автором на основании критического анализа досоциалистических, социалистической и современных точек зрения на объект преступления дано общетеоретическое определение объекта преступления. Исследуется родовой и видовой объекты сепаратизма. Анализируются точки зрения и понимания родового объекта этих преступлений и предлагается авторское его определение. Дается характеристика доктринальных подходов к категории «сепаратизм» в контексте защиты территориальной целостности и противодействия сепаратизму в Украине. Утверждается, что на современном этапе развития государства не хватает адекватного механизма противодействия сепаратизму. Установлено, что правильная квалификация сепаратистского движения необходима как для оценки обоснованности требований, которые он предъявляет, так и выработки стратегии для эффективного решения конфликта.

Проанализированы теоретические и нормативные аспекты понятия сепаратизма, определены основания возникновения этого явления, предоставлена классификация видов сепаратизма по определенным критериям, а также видов и форм сепаратистских движений как деятельности, направленной на реализацию сепаратизма.

Ключевые слова: объект, сепаратизм, территориальная целостность, уголовно-правовая охрана, национальная безопасность, противодействие, уголовно-правовая ответственность, преступление.

GENITIVE AND SPECIFIC OBJECTS OF SEPARATISM

Mikhail STIRANKA,

Postgraduate Student at the Department of Criminal-Law Disciplines of Lviv State University of Internal Affairs

SUMMARY

Based on the critical analysis of the presocialist, socialist and modern views on the object of crime, general theoretical definition of the object of crime is offered in the article. The article examines the generic and specific objects of separatism. Analyzes opinions and understanding generic object of copyright crimes and offered its definition. It is given characteristic of doctrinal approaches to the category of separatism in the context of protecting the territorial integrity and countering separatism in Ukraine. Conclusions are drawn that on the modern stage of state development there is no adequate mechanism of separatism countering in Ukraine. The proper qualification of a separatist movement is required in order to assess the validity of separatists' claims and to develop some strategies for the effective resolution of a conflict.

The article analyzes the theoretical and normative aspects of the concept of separatism and the reasons for generation of this phenomenon, presents a classification of the types of separatism in accordance with specific criteria as well as the types and forms of separatist movements that could be defined as some activities aimed at implementing separatism.

Key words: object, separatism, territorial integrity, legal protection, national security, countering, criminal and legal liability, crime.

Постановка проблемы. Теоретическая и практическая значимость объекта состава преступления не вызывает сомнений у ученых, поскольку его точное установление позволяет определить пределы действия уголовно-правовой нормы, способствует выяснению характера и степени общественной опасности посягательства, его правильной квалификации и тому подобное. Несмотря на это, учение об объекте преступления в теории уголовного права остается одним из самых дискуссионных. Проблемы концепций объекта преступления не только являются нерешенными, но и не будут решены в ближайшем будущем, поскольку априори это невозможно сделать [1, с. 106].

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нерас-

крытости темы, поскольку имеющиеся отдельные выводы или предложения, являются дискуссионными, показывают широкую гамму позиций, что опасно для правоприменения, однако естественно для науки.

Состояние исследования. Вопросы уголовной ответственности за сепаратизм рассматривали в своих работах В.С. Батигарева, Д.С. Зоренко, Ю.В. Луценко, Н.М. Парасюк, С.Ю. Плецкий, А.В. Попович, А.В. Савченко Г.В. Татаренко и др. Осуществленные исследования имеют важное значение как для современной науки, так и для практики. Однако положения, касающиеся вопросов уголовной ответственности за сепаратизм, в таких работах носят констатирующий или фрагментарный характер, в отдельных

случаях раскрывается только содержание признаков составов соответствующих преступлений.

В тоже время нельзя не упомянуть монографическое исследование М.А. Рубашенка, которое посвящено вопросам уголовной ответственности за посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины. Этим автором проанализированы признаки состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК Украины, а также исследованы вопросы его квалификации и дифференциации ответственности [2]. Таким образом, вопрос родового и видовой объектов сепаратизма в уголовно-правовой науке недостаточно исследован, что свидетельствует о необходимости соответствующего анализа.

Целью и задачей статьи является исследование родового и видового объектов сепаратизма.

Изложение основного материала. В юридической литературе существует достаточно большое количество концепций относительно определения объекта преступления. В тоже время наиболее устойчивой является концепция о признании объектом преступления общественных отношений, которые поставлены под охрану уголовного закона [3, с. 162; 4, с. 182]. Обосновываются и другие точки зрения, согласно которым объектом преступления считают правовую норму [5, с. 175], правовые блага [6, с. 72], социальные ценности [7, с. 11], конкретные физические лица и другие социальные общины [8, с. 237] и т.д. Каждая из приведенных позиций является надлежащим образом обоснованной, а потому заслуживает внимания. Однако следует поддержать наиболее взвешенную и распространенную концепцию об общественных отношениях как общего объекта преступления, которая лежит в основе построения системы Особенной части УК Украины. В тоже время В.Я. Тацій по этому поводу удачно отмечает, что такое определение объекта преступления еще не дает оснований считать эту проблему до конца решенной, поскольку вытекают новые вопросы, которые вызывают противоречия в науке и требуют дальнейшего исследования [9, с. 4].

В теории уголовного права приводится «вертикальная» классификация объектов, в соответствии с которой различают общий (вся совокупность общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона), родовый (его еще называют групповым, который охватывает определенный круг тождественных или однородных общественных отношений, которые должны охраняться в силу этого единственным комплексом уголовно-правовых норм) и непосредственный (общественные отношения, которым причиняет вред конкретное преступление) объекты. Наряду с такой классификацией отдельные ученые указывают также на видовой (подгрупповой) объект (относительно небольшая группа общественных отношений в пределах родового объекта, общая для нескольких подобных пре-

ступлений [10, с. 87–88]), выделение которого не противоречит трехчленной классификации, а существует рядом с ней – для выделения отдельных групп общественных отношений, входящих в родовый объект. Установление видового объекта в рамках нашего исследования необходимо в силу того, что это позволит более четко выделить из общественных отношений, которые складываются в сфере защиты территориальной целостности и неприкосновенности государства, а также территориального устройства, определенные особенности, которые присущи только отдельным преступлениям.

Общий объект состоит из ряда родовых объектов, выделение которого позволяет провести научно обоснованную классификацию всех преступлений и соответствующих уголовно-правовых норм (объединить их в рамках конкретных разделов уголовного закона, которыми закреплена ответственность за посягательство на тождественные или однородные общественные отношения). В уголовно-правовой литературе давно бытует правило, согласно которому родовый объект преступления устанавливается путем анализа названия раздела Особенной части УК Украины, в котором есть статья, предусматривающая ответственность за его совершение. Соответственно, деяния, которые содержатся в одном разделе УК Украины, посягают на тот же родовый объект [11, с. 83].

Однако вышесказанное правило в нашем случае не следует применять, поскольку уголовная ответственность за сепаратизм предусмотрена в нормах, которые расположены в разных разделах Особенной части УК Украины: Раздел I «Преступления против основ национальной безопасности Украины» (ст. 109, 110, 110-2, 111), Раздел XX «Преступления против мира, безопасности человечества и международного правопорядка» (ст. 436, 437, 447). Прежде всего, анализируя статьи, размещенные в разделе I Особенной части УК Украины, можно сделать вывод о том, что в нем содержатся юридические составы преступлений, посягающих на национальную безопасность, которая трактуется как защищенность государственного суверенитета, территориальной целостности, демократического конституционного строя и других

национальных интересов Украины от реальных и потенциальных угроз [12]. То есть соответствующие преступления Раздела I посягают на различные объекты, среди которых собственно территориальная целостность и неприкосновенность Украины, а также территориальное устройство. То же касается и преступлений, предусмотренных ст. ст. 436, 437, 447 УК Украины, которые законодателем отнесены к перечню таких, которые посягают на мир, безопасность человечества и международный правопорядок. В этой группе преступлений присутствует так сказать «иностранный элемент», поскольку они связаны с современным международным уголовным правом, посягают на отношения мира между государствами, а затем и национальную безопасность государства. Такое утверждение можно объяснить тем, что безопасность действует не только через систему отношений человек – общество – государство, но и через систему межгосударственных отношений. Соответственно, национальная безопасность строится с учетом как внутренних угроз, которые накапливаются в самом обществе, так и угроз от агрессии со стороны внешних врагов государства, связанных с осуществлением посягательства на суверенитет, территориальную целостность и ее неприкосновенность. Иными словами, обеспечение национальной безопасности основывается не только на внутренних факторах, но и непосредственно связано с международной безопасностью, которая прежде всего строится на политических и правовых средствах обеспечения мира в отношениях между государствами. Поэтому понятие национальной безопасности в разделе XX УК Украины включено в систему межгосударственной (международной) безопасности.

В тоже время национальная безопасность охватывает различные сферы регулирования, то есть широкая по объему. Составляющие сферы национальной безопасности Украины относятся почти ко всему уголовному закону (национальная безопасность выступает совокупным объектом уголовно-правовой охраны). В данном же случае это понятие необходимо рассматривать сквозь призму политической и военной сфер, что касаются собственно

территориальных вопросов. Так, в научной литературе политическая безопасность рассматривается как комплекс мероприятий, направленных на сохранение конституционно легитимированного политического строя того или иного государства, обеспечения государства и конструктивной политики [13, с. 260]. При этом принято выделять внешнюю и внутреннюю безопасность, одними из основных угроз которых являются внутренний (региональный) и внешний (посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность со стороны других государств) сепаратизм.

Что касается понятия военной безопасности, то она характеризует способность государства к защите его суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности от посягательств с применением военной силы [14, с. 54]. Таким образом, родовым объектом рассматриваемых составов преступлений следует считать охраняемые уголовным законом общественные отношения по обеспечению национальной безопасности в политической и военной сферах.

В дальнейшем следует остановиться на анализе видового объекта, имеющего значение для решения вопроса о критериях, определяющих общественную опасность преступлений, их разграничения и правильную квалификацию. Следует отметить, что рассматриваемые преступления (ст. 109, 110, 110-2, 111, 436, 437, 447 УК Украины) объединяет то, что они посягают на общественные отношения в сфере обеспечения территориального суверенитета (территориальное верховенство), то есть неприкосновенность государственной территории и государственной границы, политическую независимость и целостность государства. В тоже время при выяснении видового объекта составов преступлений, регламентирующих уголовную ответственность за сепаратизм, необходимо разделить их на две группы.

В частности, первая группа преступлений, а именно те, юридические составы которых содержатся в ст. 110, 110-2, 111, 436, 437, 447 УК Украины, посягают на отношения по обеспечению территориальной целостности и неприкосновенности. Вторая группа преступлений, предусмотренных ст. 109,

110-2 (имеет сложный объект) УК Украины, нарушает правовой режим изменения общественных отношений, обеспечивающих территориальное устройство.

Так, согласно Конституции Украины, территория Украины в пределах существующей границы является целостной и неприкосновенной (ст. 2). Важнейшими функциями государства, делом всего Украинского народа и обязанностью граждан является, в частности, защита территориальной целостности Украины (ст. 17, ст. 65). Собственно, территориальная целостность и неприкосновенность границ является одним из ключевых принципов международного права, поскольку она может быть нарушена как вследствие внутреннего (происходит внутри государства, то есть инициатива отделения или автономии происходит непосредственно от физических или юридических лиц), так и внешнего сепаратизма (нападение другого государства). В связи с приведенным можно выделить две группы отношений, которые обеспечивают территориальную целостность и неприкосновенность государства: внутригосударственные (национальные) и межгосударственные.

Первая группа отношений (внутригосударственные) базируется на нормах национального законодательства. Законный порядок изменения территории предусмотрен Конституцией Украины, в которой указано, что это вопросы решаются исключительно всеукраинским референдумом, который назначается Верховной Радой Украины (ст. 73, ч. 2 ст. 85). Всеукраинский референдум провозглашается по народной инициативе по требованию не менее трех миллионов граждан Украины, имеющих право голоса, при условии, что подписи относительно назначения референдума собраны не менее чем в двух третях областей и не менее чем по сто тысяч подписей в каждой области. То есть единственным легитимным способом изменения территории Украины является назначение в установленном Законом порядке всеукраинского референдума. Все другие способы следует считать незаконными. Так, неконституционным можно назвать так называемый «референдум», который был проведен в АРК на основании

Постановления «О проведении общекрымского референдума» от 6 марта 2014 № 1702-6/14, на котором в качестве одного из альтернативных вопросов рассматривалось воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта РФ. Об этом идет речь также в решении Конституционного Суда Украины от 14 марта 2014 № 1-13/2014 в котором указано, что на всеукраинский референдум выносятся вопросы общегосударственного значения, то есть решение которых влияет на судьбу всего Украинского народа – граждан Украины всех национальностей. На местный референдум могут выноситься только вопросы, отнесенные к ведению органов местного самоуправления соответствующей административно-территориальной единицы [15]. Похожая позиция также изложена в особом мнении судьи Конституционного Суда Украины В.П. Колесника относительно Решения Конституционного Суда Украины по делу о конституционном представлении 57 народных депутатов Украины относительно соответствия Конституции Украины (конституционности) Закона Украины «О всеукраинском референдуме». В ней указано следующее: «вопрос об изменении территории Украины, государственно-территориального устройства Украины, правового статуса отдельных административно-территориальных единиц, правового статуса языков и т.д. не относятся к предметам ведения и полномочий одного из органов местного самоуправления, назначить местный референдум по этим вопросам совет (в том числе, и областной) не имеет полномочий. Даже в случае принятия нового закона о местных референдумах такое право не может быть признано за соответствующими органами местного самоуправления, поскольку оно противоречило бы и правовой доктрине, и Основному Закону Украины» [16]. Правильность указанной позиции не вызывает никаких сомнений, поскольку законодательством Украины не предусмотрено предоставление АРК полномочий в части нормативного регулирования организации и проведения референдумов в том числе по вопросам изменения территории. Кроме того, АРК не относится к субъектам международного права, а потому не обладает международной правосубъектностью,

элементом которой является суверенитет (верховенство в пределах собственной территории и независимость во внешних сношениях).

Что касается межгосударственных отношений, обеспечивающих территориальную целостность и неприкосновенность от посягательств иностранных государств, то они базируются на нормах международного права. В ст. 1 Устава Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 указано, что «территория государства не должна быть объектом военной оккупации, является результатом применения силы в нарушение положений Устава. Территория государства не должна быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения. Никакие территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой или ее применения, не должны признаваться законными» [17]. Похожие положения также отображены в Декларации принципов Хельсинкского Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975, где указано об обязанности государств-участников воздерживаться от любых посягательств на границы друг друга, или требований или действий, направленных на захват и узурпацию части или всей территории [18]. Кроме того, отдельные положения по территориальным вопросам регламентированы ЗУ «О международных договорах Украины» от 29 июня 2004 № 1906 VI6. Так, территориальные договоры и такие, которые касаются государственных границ, заключаются от имени Украины Президентом или по его поручению (ст. 3). Они подлежат ратификации, которая осуществляется путем принятия закона о ратификации, неотъемлемой частью которого является текст международного договора (ч. 1 ст. 9) и вступают в силу для Украины после предоставления им согласия на обязательность международного договора в порядке и в сроки, предусмотренные договором, или другим согласованным сторонами способом (ст. 14) [19].

В тоже время порядок изменения государственной территории в соответствии с нормами международного права может иметь как законный, так и незаконный характер. Среди правомерных, то есть таких, которые не

нарушают принципа территориальной целостности государства, собственно, следует выделять следующие способы изменения границ как: цессия (передача части территории одного государства другому на основании договора между ними, обычно требует компенсации в денежной или иной форме), плебисцит (всенародное голосование по вопросу принадлежности государству определенной территории) и адьюдикация (осуществляется по решению международного судебного органа) [20, с. 103–104].

Приведенным не ограничиваются законные способы изменения государственной территории. К ним еще принято относить обмен территориями, восстановление исторических прав на территорию, наказание государства за агрессию, компенсация за переданную территорию, самоопределение наций и народов. Нельзя также забывать об изменении русел пограничных рек, в результате которых в течение последнего десятилетия Украина потеряла десятки гектаров приграничных с Республикой Беларусь территорий против своей воли, однако с соблюдением норм международного права. Еще одним примером в части законного порядка изменения государственной территории следует привести Решение Международного Суда ООН от 3 февраля 2009 по вопросу, который касается установления единой морской границы между Румынией и Украиной в Черном море, разграничения их континентального шельфа и исключительных экономических зон (адьюдикация) [21]. Долговременные попытки этих государств решить указанную проблему не принесли желаемого результата. Следовательно, она была урегулирована Судом путем осуществления делимитации в северо-западной части Черного моря, на западе омывает побережье Румынии, а на севере, востоке и частично западе – побережье Украины. Смежные побережья Сторон разделены крайней точкой сухопутной границы, которая устанавливается в дельте реки Дунай. Международный суд ООН признал, что остров Змеиный не может считаться частью прибрежной линии Украины при определении срединной линии при делимитации континентального шельфа и исключительной экономической зоны [22].

В соответствии с нормами международного права посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность государства состоит в совершении следующих действий: дебелиция (завоевание, захват территории с помощью силы в результате вооруженных конфликтов) и аннексия (насильственное присоединение государством территории другого государства или народа) [23, с. 181]. В качестве примера последнего следует привести события, произошедшие 27 февраля 2014 в АРК, где при участии местных пророссийских боевиков российским спецназом было захвачено здание Совета министров и Верховной Рады Крыма. В дальнейшем Советом Федерации России официально одобрено введение российских войск на территорию Украины. 16 марта 2014 в АРК прошел незаконный референдум, в результате которого Президентом РФ и сепаратистскими лидерами АРК был подписан «Договор о принятии Крыма в состав России». Соответственно, в составе РФ образовались новые субъекты – Республика Крым и город федерального значения Севастополь [24].

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что видовым объектом составов преступлений, предусмотренных ст. 110, 110-2, 111, 436, 437, 447 УК Украины, являются внутригосударственные и межгосударственные общественные отношения по охране территориальной целостности и неприкосновенности государства. В дальнейшем следует остановиться на анализе видового объекта второй группы преступлений, предусмотренных ст. 109, 110-2 УК Украины. Соответствующие посягательства нарушают правовой режим изменения общественных отношений, обеспечивающих территориальное устройство, право определять и изменять который принадлежит исключительно народу (через всеукраинский референдум) и не может быть узурпировано государством, его органами или должностными лицами (ч. 2 ст. 5 Конституции). Все другие способы изменения территориального устройства без участия или без учета воли украинского народа следует считать незаконными.

Выводы. Таким образом, родовым объектом сепаратизма следует считать

охраняемые уголовным законом общественные отношения по обеспечению национальной безопасности в политической и военной сферах. В тоже время при выяснении видового объекта составов преступлений, регламентирующих уголовную ответственность за сепаратизм, необходимо разделить их на две группы. Первая группа преступлений, а именно те, юридические составы которых содержатся в ст. 110, 110-2, 111, 436, 437, 447 УК Украины, посягают на отношения по обеспечению территориальной целостности и неприкосновенности. Вторая группа преступлений, предусмотренных ст. 109, 110-2 (имеет сложный объект) УК Украины, нарушает правовой режим изменения общественных отношений, обеспечивающих территориальное устройство.

Список использованной литературы:

- Андрушко П.П. Злочини проти виборчих прав громадян та їхні права брати участь у референдумі: кримінально-правова характеристика: монографія. К.: КНТ, 2007. 328 с.
- Рубашенко М.А. Кримінальна відповідальність за посягання на територіальну цілісність і недоторканність України: монографія. Х.: Право, 2016. 288 с.
- Музыка А.А. Категорія «Кваліфікація злочину» та інші, суміжні категорії, в аспекті формулювання тем дисертаційних досліджень. Проблеми юридичної кваліфікації (теорія і практика): тези міжнародної наукової конференції. Вісник Академії адвокатури України. 2010. № 1 (17). С. 161–163.
- Березовський А.А. Кримінально-правовий вплив: проблеми визначення. Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. 2012. № 4. С. 143–147.
- Курсь руссаго уголовного права Н.С. Таганцева, профессора С.-Петербургскаго университета. Часть общая. Книга 1-я. Учение о преступлениях. СПб., 1874. 292 с.
- Кривуля О.М. Чи можуть бути суспільні відносини об'єктом злочину? Вісн. Ун-ту внутр. справ. 1997. № 2. С. 72–74.
- Фесенко Є.В. Кримінально-правовий захист здоров'я населення (коментар законодавства та судової практики). К.: Істина, 2001. 192 с.
- Туляков В.Я. Виктимологические проблемы применения нового Уголовного кодекса. Новый Кримінальний кодекс України: Питання застосування і вивчення: матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. (Харків, 25–26 жовт. 2001 р.) / Редкол.: В.В. Сташис та ін. К.; Х., 2002. С. 234–237.
- Тацій В.Я. Об'єкт і предмет злочину в кримінальному праві України. Х., 1994. 75 с.
- Уголовное право России. Общая часть / В.С. Комиссаров, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумов и др.; под ред. А.И. Рарога. 3-е изд., с изм. и доп. М.: Эксмо, 2009. 496 с.
- Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений. Волгоград: ВСИ МВД СССР, 1976. 188 с.
- Про національну безпеку: Закон України від 21 червня 2018 р. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2469-1>
- Політологічний енциклопедичний словник: навч. посібник для студентів вищих навчальних закладів. К.: Генеза, 1997. 395 с.
- Пошедін О.І. Военна безпека України в контексті співробітництва з Європейським Союзом. *Visnyk NAPA*. 2014. № 3. С. 53–59.
- Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційними поданнями виконуючого обов'язки Президента України, Голови Верховної Ради України та Уповноваженого Верховної Ради України з прав людини щодо відповідності Конституції України (конституційності) Постанови Верховної Ради Автономної Республіки Крим «Про проведення загальнокримського референдуму» від 14 березня 2014 р. № 1-13/2014. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v002p710-14>
- Окрема думка судді Конституційного Суду України Колісника В.П. стосовно Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 57 народних депутатів України щодо відповідності Конституції України (конституційності) Закону України «Про всеукраїнський референдум». URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/nb04d710-18>
- Декларація про принципи міжнародного права, що стосуються дружніх відносин та співробітництва між державами відповідно до Статуту Організації Об'єднаних Націй від 24.10.1970. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_569
- Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 01. 08. 1975 г. (Хельсинки). Верховна Рада України. URL: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_05
- Про міжнародні договори України: Закон України від 29 червня 2004 р. № 1906-VI6. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1906-15>
- Пронюк Н.В. Сучасне міжнародне право: навч. посіб. Вид. друге, доповнене і перероблене. К.: КНТ, 2010. 280 с.
- See Art.1 of the Application before the International Court of Justice instituting proceedings on behalf of the Government of Romania in a Dispute concerning Maritime Delimitation in the Black Sea between Romania and Ukraine, filed on 16 September 2004. 17.09.2004. URL: <http://www.icj-cij.org/icjwww/idocket/iru/iruframe.htm>
- Гаазький суд ухвалив рішення про Змііному, 3.02.2009. URL: <http://www.pravda.com.ua/news/2009/02/3/3707965>
- Чорний Р.Л. Теоретико-прикладні проблеми визначення поняття суспільно небезпечних дій, вчинених з метою зміни меж території або державного кордону України. Університетські наукові записки. 2014 р. № 4 (52). С. 178–185.
- Хроніка окупації: рік тому Росія почала анексію Криму. *Ukrinform*. URL: http://www.ukrinform.ua/rubric-other_news/1819994-hronika_okupatsiii_rik_tomu_rosiya_pochala_aneksiyu_krimu_2026767.html

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Стіранка Михайл Богданович – аспірант кафедри уголовно-правових дисциплін Львівського державного університету внутрішніх дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Stiranka Mikhail Bogdanovich – Postgraduate Student at the Department of Criminal-Law Disciplines of Lviv State University of Internal Affairs

vvsrekliia@ukr.net